

Отзывы, рецензии

УДК 343

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-235-240

А. В. Шеслер

доктор юридических наук, профессор
Кузбасский институт ФСИН России

Российская Федерация, 654066, Новокузнецк, пр. Октябрьский, д. 49
ORCID: 0000-0002-9958-5779. E-mail: sofish@inbox.ru

Прикосновенность к преступлению как предмет уголовно-правового исследования

Аннотация: На заседании Совета Д 203.012.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, созданного на базе ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» 14 февраля 2020 г. прошла защита диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Дворжицкой Марины Андреевны на тему «Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Диссертационный совет, заседавший под председательством председателя Диссертационного совета Д 203.012.02 доктора юридических наук, профессора С. А. Денисова принял решение о том, что диссертация М. А. Дворжицкой представляет собой научно-квалификационную работу, которая имеет существенное значение для науки уголовного права и соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, а также о присуждении М. А. Дворжицкой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.

Статья представляет собой отзыв на диссертацию официального оппонента, в котором подвергнуты анализу структура и содержание диссертации М. А. Дворжицкой.

Ключевые слова: прикосновенность к преступлению; укрывательство преступления; несообщение о преступлении; попустительство преступлению; соучастие в преступлении.

Для цитирования: Шеслер А. В. Прикосновенность к преступлению как предмет уголовно-правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 235–240. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-235-240.

Alexander V. Shesler

Dr. Sci. (Jurid.), Professor

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
49, Oktyabrsky av., Novokuznetsk, 654066, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-9958-5779. E-mail: sofish@inbox.ru

The implication of crime as a subject of criminal law research

Annotation: At a meeting of the D Council 203.012.02 on the dissertations defense for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences created on the basis of the Federal State Budget Educational Organization of Higher Education "Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" on February 14, 2020, the dissertation was defended for the degree of candidate of legal sciences Dvorzhitskaya Marina Andreevna on the topic "Responsibility for the criminal offense in criminal law", specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; Penal law.

The Dissertation Council, chaired by the chairman of the Dissertation Council D 203.012.02, Doctor of Law, Professor S. A. Denisov, decided that the dissertation of M. A. Dvorzhitskaya is a scientific and qualification work, which is essential for criminal science rights and meets the requirements established by the Regulation on the awarding of scientific degrees, as well as on the awarding of M. A. Dvorzhitsky academic degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08.

The article is about review on a dissertation of an official opponent, in which the structure and content of the dissertation by M. A. Dvorzhitskaya had analyzed.

Keywords: criminality; harboring a crime; failure to report a crime; connivance to a crime; complicity in a crime.

For citation: Shesler A.V. The implication of crime as a subject of criminal law research // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 235–240. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-235-240.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Эффективность уголовно-правового предупреждения преступности снижается из-за деятельности тех лиц, которые укрывают преступления, совершённые другими лицами, либо которые не сообщают об этих преступлениях. Такая посткриминальная деятельность способствует существованию латентной преступности, создаёт препятствия к привлечению виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности, стимулирует их дальнейшую преступную активность и преступную активность части населения, склонной к совершению преступлений. Некоторые виды такой деятельности криминализированы в виде отдельных составов преступлений и получили в теории уголовного права наименование прикосновенности к преступлению. УК РФ 1996 г. первоначально необоснованно сузил круг норм о прикосновенности к преступлению по сравнению с УК РСФСР 1960 г., исключив из него нормы об ответственности за недонесение о преступлении и оставив норму об ответственности за укрывательство только особо тяжких преступлений. Это дало основание некоторым исследователям утверждать, что прикосновенность как институт уголовного права себя исчерпала в силу нравственной несостоятельности. Однако новые вызовы национальной безопасности России со стороны терроризма побудили законодателя расширить круг норм о прикосновенности к преступлению путём включения в УК РФ ст. 205⁶, предусматривающей наказуемость несообщения о преступлениях террористического характера. Полагаем, что законодатель пойдёт по пути дальнейшего расширения института прикосновенности преступлений, исходя из того, что угрозу национальной безопасности составляют и другие виды преступности (организованная, коррупционная и т.д.), посткрими-

нальное содействие которым затрудняет борьбу с ними.

Анализ практики применения уголовного закона показывает, что некоторые положения норм о прикосновенности к преступлению не являются совершенными, во многом определяют недостатки в деятельности органов предварительного расследования и суда. Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная научная проработка положений уголовного закона об ответственности за различные формы проявления прикосновенности к преступлению. В частности, в юридической литературе до сих пор ведутся дискуссии по поводу видовых признаков прикосновенности к преступлению, её отличия от соучастия в преступлении, видах прикосновенности, необходимости криминализации недонесения (несообщения) об особо тяжких преступлениях, объекте прикосновенности и соответственно о месте преступлений, его образующих, в главах Особенной части УК РФ (против общественной безопасности, правосудия и т.д.), о правовой природе ряда преступлений, которые объективно могут затруднить раскрытие других преступлений, привлечение виновного к уголовной ответственности (ст. ст. 174, 174¹ УК РФ и др.), о соотношении составов этих преступлений с составом укрывательства особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ) в качестве конкурирующих или смежных составов преступлений¹ [1; 2; 3; 4]. Диссертационное исследование М.А. Дворжицкой в определённой мере способствует решению возникших проблем.

¹ Серезкина К. С. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практика их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Серезкина Ксения Николаевна. – Самара, 2009. – 24 с.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, показывает степень её научной разработанности, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, указывает на его методологию и методы, эмпирическую базу, научную новизну, характеризует основные положения, отвечающие критерию научной новизны, формулирует основные положения, выносимые на защиту, показывает практическую значимость результатов диссертационного исследования, приводит данные о степени достоверности, апробации и внедрении в практику результатов исследования, обосновывает структуру работы².

В первой главе диссертации соискатель даёт социально-правовую характеристику прикосновенности к преступлению, включающую историческое исследование отечественного уголовного законодательства об этом институте, понятие и признаки этой прикосновенности, а также нравственное обоснование уголовной ответственности за неё³. Аргументированным представляется вывод соискателя о том, что объектом деяний, составляющих прикосновенность к преступлению, признаются общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью органов, осуществляющих правосудие. Этот вывод соискатель обосновывает на том, что прикосновенность к преступлению повышает вероятность несвоевременного выявления, пресечения и раскрытия преступлений, по поводу которых они совершаются.

Особое внимание в работе уделяется критериям, которыми необходимо руководствоваться при установлении уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению. В качестве них соискатель выделяет: предусмотренность уголовной ответственности прикосновенности в Особенной части УК РФ; отнесение прикосновенности к преступлению небольшой тяжести; исключение из круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за прикосновенность, прикосновенных к собственному преступлению, к преступлению, совершенному супругом или близким родственником, потерпевшего от основного преступления. По мнению соискателя, прикосновенность к преступлению объединяет такие деяния, как укрывательство преступления, несообщение о нём и попустительство ему. В работе выдвигается полемическое суждение о том, что прикосновенность применима к общественно опасному деянию, совершённом лицом, не обладающим признаками субъекта преступления в силу состояния невменяемости или недостижения возраста привлечения к уго-

ловной ответственности. Правильным является указание соискателем на ограничение прикосновенности к преступлению от соучастия в нём, исходя прежде всего из того, что деяние, образующее прикосновенность к преступлению, не находится в причинной и виновной связи с совершением основного преступного деяния и наступлением от него преступных последствий. Нравственное обоснование уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению сводится соискателем к идее социальной пользы, состоящей в том, что такая ответственность побуждает граждан к социально-полезному поведению и способствует реализации принципов справедливости и неотвратимости ответственности.

Во второй главе диссертации соискатель рассматривает формы прикосновенности, к которым он относит заранее не обещанное укрывательство преступления, несообщение о преступлении, попустительство преступлению⁴.

В работе даётся критика имеющихся в судебно-следственной практике фактов признания потерпевшими по уголовному делу, возбужденному по ст. 316 УК РФ, лиц, которым причинён вред основным (укрываемым) преступлением. Свою критику соискатель обосновывает тем, что объектом укрывательства преступления являются общественные отношения, обеспечивающие деятельность правоохранительных органов по выявлению, и раскрытию преступлений, а также привлечению лиц, совершивших их, к уголовной ответственности. На этом основании в работе утверждается, что потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по ст. 316 УК РФ, является исключительно государство в лице указанных органов.

В работе подчёркивается, что объективная сторона укрывательства преступления выражается в действии. В связи с этим указывается на ошибочность квалификации в судебно-следственной практике как укрывательства по ст. 316 УК РФ деяния, объективная сторона которого выражалась только в несообщении о преступлении.

Не бесспорным, однако заслуживающим внимания представляется суждение соискателя о необходимости выделения интеллектуального укрывательства преступления в виде заранее не обещанных советов и указаний, разработки плана и предоставления информации лицу, совершившему укрываемое преступление.

Соискатель приводит убедительные аргументы о том, что приобретение, сбыт и легализация имущества, добытого преступным путём, не относится к укрывательству преступления. Выскажем свои соображения на этот счёт. Во-первых, укрывательство преступлений и преступления, предусмотренные ст. 174–175 УК РФ, имеют различные основания криминализации. Общественная опасность укрыватель-

² Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – Москва: БЕК, 2000. – С. 300.

³ Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворжицкая Марина Андреевна. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 17-89.

⁴ Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворжицкая Марина Андреевна. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 90-146.

ства состоит в создании препятствий для осуществления правосудия по уголовным делам. Общественная опасность деяний, указанных в ст. 174–175 УК РФ, состоит в создании условий для легального и нелегального оборота имущества, добытого преступным путём. В тех случаях, когда имущество легализуется, создаются дополнительные возможности для расширения криминальной экономической деятельности, т.к. потребителями товаров и услуг этой экономики становится всё общество, а не только те его члены, которые нарушают уголовный закон. Объективно эти деяния могут затруднить правосудие, однако в ряде случаев, наоборот, облегчают его. Дело в том, что одним из источников информации, необходимой для раскрытия преступления, является среда, в которой происходит оборот имущества, добытого преступным путём. Появление такого имущества на криминальном рынке позволяет выйти на лицо, совершившее преступление. Ещё проще выйти на исполнителя преступления в тех случаях, когда имущество, добытое преступным путём, начинает вводиться в легальный оборот, т.к. оно не укрывается, а обозначается. Во-вторых, укрывательство – это преступление придаточное, второстепенное, общественная опасность которого зависит от основного преступления. Это означает, что общественная опасность укрывательства преступления всегда должна быть меньше общественной опасности преступления основного, соответственно, наказуемость тоже. В рассматриваемой ситуации всё может быть наоборот. Например, организованной группой легализуется имущество, которое приобретено в результате кражи, совершённой с незаконным проникновением в хранилище. В соответствии со ст. 15 УК РФ, исходя из размера максимальных санкций, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 4 ст. 174 УК РФ, указанная легализация относится к категории тяжких преступлений, а кража – к категории преступлений средней тяжести. Признать в подобных ситуациях преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, видом укрывательства, значит признать придаточную преступную деятельность более общественно опасной, чем основные преступления.

Характеризуя несообщение о преступлении, соискатель отмечает, что введение в УК РФ ст. 205⁶ оправдано, вызвано увеличением числа преступлений террористического характера и их низкой раскрываемостью. В качестве непосредственного объекта несообщения о преступлении соискатель рассматривает общественные отношения, складывающиеся в деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и раскрытию преступных деяний. Расположение ст. 205⁶ УК РФ в главе 24 УК РФ соискатель объясняет законодательным приёмом, упрощающим практическое применение нормы о несообщении о преступлении террористического характера и обеспечивающим доступность понимания этой нормы гражданами. В работе аргументируется отнесение заранее обещанного несообщения к соучастию в престу-

плении в виде пособничества, осуществлённого путём устранения препятствий, в связи с тем, что такое обещание укрепляет решимость лица осуществить преступное посягательство.

Выделяя попустительство преступлению как форму прикосновенности, соискатель считает нецелесообразным обязывать всех граждан воспрепятствовать преступлениям под угрозой уголовного наказания. В работе сделана попытка теоретически обосновать необходимость разработки самостоятельного состава должностного попустительства преступлению в силу его повышенной опасности.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования⁵.

В приложениях к работе сведены результаты обработанных статистических данных о преступлениях, предусмотренных ст. 205⁶ и ст. 316 УК РФ, результаты экспертной оценки и анкетного опроса респондентов по вопросам прикосновенности к преступлению, результаты, полученные при анализе уголовных дел, возбуждённых по ст. 205⁶ и ст. 316 УК РФ, содержатся проекты Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению» и Федерального закона о внесении изменений в УК РФ в части, касающейся прикосновенности к преступлению⁶.

Диссертация М. А. Дворжицкой обладает необходимым уровнем научной новизны. К числу принципиально новых положений, полученных лично соискателем, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- критическое обобщение научных исследований, посвящённых проблемам уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению, и формулирование на этой основе проблем, определяющих научную новизну собственного исследования;

- социально-правовую характеристику прикосновенности к преступлению, включающую историческое исследование отечественного уголовного законодательства об этом институте, понятие и признаки этой прикосновенности, а также нравственное обоснование уголовной ответственности за неё с позиций социальной пользы;

- авторское определение прикосновенности к преступлению, интеллектуального, заранее не обещанного укрывательства и должностного попустительства преступлению;

- выделение в качестве критериев, которыми необходимо руководствоваться при установлении уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению, предусмотренность

⁵ Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворжицкая Марина Андреевна. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 147–150.

⁶ Там же. – С. 181–199.

уголовной ответственности прикосновенности в Особой части УК РФ, отнесение прикосновенности к преступлению небольшой тяжести, исключение из круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за прикосновенность, прикосновенных к собственному преступлению, к преступлению, совершённое супругом или близким родственником, потерпевшего от основного преступления;

– предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению: о повышении возраста уголовной ответственности за несообщение о преступлении до 16 лет; о введении в УК РФ ст. 316¹, которая предусматривала бы наказуемость попустительства преступлению; об изменении редакции ст. 316 УК РФ и др.;

– предложения по судебному толкованию норм о прикосновенности к преступлению;

– предложения по квалификации действий, образующих прикосновенность к преступлению;

– развитие теоретических положений об отличии прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении, исходя из особенностей объективной и субъективной связи между основным преступлением и деяниями, образующими соучастие в этом преступлении и прикосновенность к нему.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершённом и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем в тексте диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать следующие замечания.

1. Вызывает возражение суждение соискателя о том, что прикосновенность применима к общественно опасному деянию, совершённое лицом, не обладающим признаками субъекта преступления в силу состояния невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности⁷. Во-первых, такая позиция при её восприятии правоприменителем без соответствующих изменений в уголовном законе представляет собой недопустимую аналогию уголовного закона (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Во-вторых, такая позиция необоснованно расширит предмет уголовного права как отрасли права, включающий по воле законодателя немало общественных отношений, которые должны составлять предмет других отраслей права. В частности, отношения, связанные с применением принудительных мер медицинского характера, которые не соединяются с исполнением наказания, должны составлять предмет административного права. Это обусловлено тем, что такие меры не являются одной из форм уголовной ответственности. Наша позиция не означает отрицания роли уголовного закона в предупреждении

прикосновенности к общественно опасному деянию, совершённое лицом, не обладающим признаками субъекта преступления в силу состояния невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности. В случае ошибочного восприятия укрывателем деяния или не сообщившим о нём в качестве субъекта преступления лица, совершившего общественно опасное деяние, подпадающее под объективные признаки особо тяжкого преступления или преступления, указанного в ст. 205⁶ УК РФ, их действия могут быть квалифицированы соответственно как покушение на укрывательство преступления по ч. 3 ст. 30 и ст. 316 УК РФ или как покушение на несообщение о преступлении по ч. 3 ст. 30 и ст. 205⁶ УК РФ

2. Объектом критики является обоснование соискателем интеллектуального укрывательства преступления в виде заранее не обещанных советов и указаний, разработки плана и предоставления информации лицу, совершившему укрываемое преступление⁸ [7, с. 12–13, 96–99, 149, 197, 198]. Наши возражения основываются на том, что суть укрывательства состоит в сокрытии одним лицом преступления, совершённого другим лицом (самого преступника, средств или орудий совершения преступления, следов или предметов, добытых преступным путём), а не в содействии такому сокрытию в формах, выделенных соискателем. Так называемое интеллектуальное укрывательство преступления является ничем иным, как интеллектуальным пособничеством укрывательству преступления, т.к. полностью охватывается диспозицией ч. 5 ст. 33 УК РФ.

3. Нельзя согласиться с выделением соискателем такой разновидности прикосновенности к преступлению, как попустительство преступлению и обоснования необходимости самостоятельного состава должностного попустительства преступлению⁹ [7, с. 11, 12, 61, 128–147, 150]. Полагаем, что любые попытки выделения попустительства в уголовном законе являются излишней криминализацией деяния, т.к. оно представляет собой либо частный случай несообщения о преступлении, либо частный случай иного преступления, например, служебного преступления, предусмотренного соответствующей статьей главы 23 или главы 30 УК РФ (злоупотребления полномочиями, превышения полномочий, злоупотребления должностными полномочиями, превышения должностных полномочий, халатности и т.д.). Как показывает законодательная практика выделения специальных составов служебных преступлений (злоупотребления полномочиями, злоупотребления должностными полномочиями и т.д.), такая криминализация не приводит к усилению уголовно-правовой охраны определённых общественных отношений и только

⁷ Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворжицкая Марина Ан-дреевна. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 10, 12, 48–53, 62.

⁸ Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворжицкая Марина Ан-дреевна. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 12–13, 96–99, 149, 197, 198.

⁹ Там же. – С. 11, 12, 61, 128–147, 150.

порождает в деятельности по применению уголовного закона проблемы конкуренции уголовно-правовых норм.

Вместе с тем высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы.

Содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации, основные научные результаты отражены соискателем в двадцати двух научных статьях, из которых четыре помещены в таких ведущих рецензируемых научных изданиях, как «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Труды академии МВД Республики Таджикистан», «Вестник Алтайской академии экономики и права».

Диссертация Дворжицкой Марины Андреевны «Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права, представляет собой

актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет завершённый вид, основано на достаточной эмпирической базе, что обеспечивает его достоверность; содержащиеся в нём выводы и предложения обоснованы, обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование М.А. Дворжицкой на тему «Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве» отвечает критериям, предусмотренным п.п. 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 1 октября 2018 года), а её автор, Марина Андреевна Дворжицкая, заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Список литературы

1. Бушуйев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. – Москва: Юридическая литература, 1965. – 140 с.
2. Панченко П. Н. Преступное попустительство. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1976. – 100 с.
3. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 204 с.
4. Шеслер А. В. Соучастие в преступлении. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. – 84 с.

References

1. *Bushuyev I. A. Otvetstvennost' za ukryvatel'stvo prestupleniy i nedonositel'stvo.* – Moskva: Yurid. lit., 1965. – 140 s.
2. *Panchenko P. N. Prestupnoye popustitel'stvo.* – Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1976. – 100 s.
3. *Kovalev M. I. Souchastiye v prestuplenii.* – Yekaterinburg: Izd-vo UrGYUA, 1999. – 204 s.
4. *Shesler A. V. Souchastiye v prestuplenii.* – Novokuznetsk: FKOУ VPO Kuzbasskiy institut FSIN Rossii, 2014. – 84 s.

© Шеслер А. В., 2020

Статья поступила в редакцию 25.02.2020 г.